

СУДЬБА СВЯТО-ДУХОВСКОЙ-КЛАДБИЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ГЛАЗОВА

Г.А. КОЧИН

г. Глазов

В последнее время на страницах глазовской прессы активно обсуждается печальная судьба каменной церкви на старом Духовском городском кладбище и возможность ее восстановления на месте прежнего месторасположения (чуть западнее современного Дворца спорта «Прогресс»). Между тем горожане имеют смутное представление об истории самой кладбищенской церкви. С силу этого становится актуальной и безотлагательной задача воссоздания точной и достоверной истории этого храма. Эта задача была существенно облегчена благодаря многим массивам архивных документов, недавно выявленных в государственных архивах Кирова, Ижевска и Глазова.

В частности, в фондах Государственного архива Кировской области (ГАКО) хранятся документы конца XVIII – начала XIX века, содержащие информацию о начале строительства храма. Эти документы были приведены в книге «Улицы и переулки Глазова», созданной председателем Глазовского краеведческого клуба Г.М. Ложкиным при соавторстве главного архитектора города В.И. Зырянова. О том, как функционировала кладбищенская церковь до 1917 года, нам сообщают клировые ведомости этого храма и Глазовского Преображенско-Никольского собора, находящиеся в Центральном государственном архиве Удмуртской республики (ЦГА УР). И, наконец, сведения о периоде существования церкви в годы Советской власти содержатся в том же ЦГА УР и архивном отделе администрации города Глазова (АО ГА) в фондах Центрального исполнительного комитета УАССР и Глазовского городского совета.

Надо заметить, что история Свято-Духовской кладбищенской церкви города Глазова является достаточно типичной для своего времени. Ее судьбу, в той или иной степени, разделили большинство православных храмов Вятской губернии в частности, и всей России в целом. Существовало великое множество подобных маленьких храмов, к концу 1980-х годов либо изуродованных или заброшенных, либо как глазовский кладбищенский храм, уничтоженных до самого основания.

Рассказ о судьбе Свято-Духовского храма можно начинать с 1780 года, когда Сенатским Указом императрицы Екатерины II от 11 сентября из Хлыновского уезда была образовано Вятское наместничество. Согласно этому указу удмуртское село Глазово получило статус уездного города. Возникла необходимость перепланировки и перестройки Глазова, и уже в 1784 году петербургский архитектор Иван Лем составляет первый генеральный план города.

Как в любом поселении, в Глазове существовало свое кладбище. Свыше ста лет, вплоть до конца XVIII века, глазовский погост находился на восточной окраине села (сегодня это – территория между площадью Свободы и улицей Карла Маркса). Согласно градостроительному плану 1784 года, кладбище предполагалось вывести за черту города – *«расстоянием от жилья, как узаконено»*. Место для него было отведено *«в одной версте от города»*, за Загородной улицей на западной окраине Глазова (сейчас это улица Ленина).

Место нового кладбища было ровное и удобное. Но при этом все городские храмы – Преображенский собор и Вознесенская церковь – находились в районе Соборной площади в центре города. Вozить же покойников для отпевания сначала в храм, а потом на кладбище горожанам оказалось далеко и накладно. В связи с этим в 1836 году прихожане Глазовского Преображенского собора *«как граждане, так и новокрещены Омутницкой и Чуринской волостей»* подали в Вятскую Духовную Консисторию прошение от имени *«почетного гражданина глазовского второй гильдии купца Ивана Волкова»*, где единогласно просили дозволения *«построить особую на отведенном гражданском кладбище каменную церковь»*.

После полученного согласия Духовной Консистории прихожанами собора были определены сборщики добровольных пожертвований на строительство. «Строителем», т.е. организатором и ответственным за строительство кладбищенского храма, был избран один из представителей крупного глазовского купечества Иван Селиверстович Волков. Будучи весьма незаурядным и грамотным человеком, крестьянин-удмурт по происхождению, купец Волков оставил заметный след в истории города Глазова. На жизнь он зарабатывал скупкой хлеба, воска, сала, кож, льна, переправляя товар вятским и слободским купцам. Также Иван Селиверстович вел в уезде торговлю кирпичом, вином, поставлял церквям свечи и воск, занимался ростовщичеством и скупкой земли. Дважды он успешно исполнял обязанности городского главы Глазова, пожертвовал 200 рублей в 1812 году на нужды народного ополчения, идущего на борьбу с Наполеоном, принимал активное участие в строительстве

каменного храма в селе Балезино. Кстати, именно в его каменном двухэтажном доме в 1837 году останавливались проезжавшие по Вятской губернии наследник престола, будущий император Александр II и воспитатель цесаревича поэт В.А. Жуковский. Лучшего кандидата на должность строителя новой церкви трудно было себе представить.

Строительство церкви началось в 1839 году после осмотра предназначенного места чиновником Ведомства путей сообщения и публичных зданий майора Литвотова. 29 мая 1840 года *«профиль», «план и фасад Кладбищенской церкви в городе Глазове»* были *«рассмотрены и одобрены по журналу Совета путей сообщения и публичных зданий»*. По опубликованным исследователем Г.И. Обуховой документам известно, что через год, в июне 1841 года, Иван Волков заключил договор на кладку каменной церкви на кладбище г. Глазова с помещичьим крестьянином Нижегородской губернии Балахнинского уезда вотчины камер-фрейлины А.А. Орловой-Чесменской Лазарем Казариновым. Он с *«рабочими людьми самым лучшим мастерством под щекатурку»* обязался построить церковь за 675 рублей 15 копеек. Однако в самом начале строительства, 22 ноября 1842 года, Иван Селиверстович умер от горячки в возрасте 63 лет. Его дело в возведении храма продолжил сын Осип (Иосиф), тоже купец. Через два года Осип умер от чахотки, и семейный *«подряд»* возглавили его 42-летняя вдова Дарья Павловна и сын Михаил. Лишь в 1848 году совместными усилиями семьи купцов Волковых, а также *«тщанием и иждивением прихожан»* церковь была построена и освящена во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов.

Согласно клировым ведомостям 1860 года, эта церковь была *«зданием каменная, с таковой же колокольной, крепка», «утварью достаточна»*. Престолов в ней насчитывалось два: *«в холодном храме во имя Сошествия Св. Духа на Апостолов, в приделе теплом во имя Покрова Пресвятыя Богородицы»*. И хотя официально кладбищенская церковь являлась Свято-Духовской, в народе она носила наименование Покровской. Постепенно вокруг церкви и кладбища возникла так называемая Покровская слобода – деревня из сорока дворов, вплотную примыкавшая к городу. Исчезла слобода только после Великой Отечественной войны, когда на его месте были выстроены новые жилые кварталы города.

В Свято-Духовской церкви отпевали умерших, а также проводили богослужения и требы для городских и деревенских жителей, живущих по соседству с храмом. Церковь не была самостоятельным храмом, а являлась приписной к Глазовскому Преображенскому собору, поэтому духовенства ей было *«по штату не положено»*. Как указывалось в

клировых ведомостях, *«на содержание причта ни оклада, ни жалования ниоткуда не получается и прихожан никаких не приписано»*.

В 1858 году возле Свято-Духовской церкви стояла только *«черная ветхая изба для рабочих людей»*. Но в 1913 году храму уже принадлежал двухэтажный деревянный дом на каменном фундаменте, построенный для его служителей, а на самом кладбище находились деревянные часовня-усыпальница, сторожка и навес. Само Духовское кладбище было огорожено узорным металлическим забором. На его воротах висело изречение: *«Дорогой прохожий, не топчи мой прах, я у себя дома, а ты у меня в гостях»*. Сама церковь была совсем небольшой. В 1930-е годы, по рассказам старожилов, ее стены были оштукатурены и покрыты желтой краской, а крыша покрыта железом и окрашена в зеленый цвет.

Уцелев в революционных бурях и в пожаре гражданской войны, Свято-Духовская церковь и часовня-усыпальница продолжали входить в приход Преображенского собора. В апреле 1922 года кладбищенский храм, как и все церкви города и уезда, пережил, под предлогом борьбы с голодом, изъятие части ценностей. В частности, 24 апреля 1922 года из церкви были изъяты серебряные *«ризы»* с двух десятков икон.

В 1923 году Преображенская православная община зарегистрировала в Глазовском уездном исполкоме как принадлежащие ей здания собора, кладбищенской церкви и деревянной часовни. Тогда же получила регистрацию и другая православная община города, размещавшаяся в городской деревянной Георгиевской церкви. Впоследствии судьба этого храма оказалась тесно связанной с историей Свято-Духовской церкви.

Георгиевский храм был построен в 1902 году и входил в приход Преображенского собора. В начале февраля 1917 года указом Святейшего Синода в нем был *«открыт самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика»*. В 1929 году, когда с началом массовой коллективизации крестьян усилилась борьба властей с *«религиозным дурманом»*, в Глазове широко развернулась компания за *«использование»* Георгиевской церкви *«по культурные учреждения»*. 30 марта 1929 года под предлогом *«громадного роста культурных запросов трудящихся города»* и *«острого недостатка помещений для культурных целей»*, Городской совет трудящихся церковь у верующих отобрал.

В августе церковный Совет Георгиевской общины, оставшейся без своего храма, обратился в Горсовет с просьбой *«предоставить в их пользование здание старого»*

Никольского Собора (стоявшего на площади вплотную к Преображенскому храму) или часть здания кладбищенской церкви». Но Горсовет под предлогом того, что «просимые помещения находятся в пользовании общины верующих Преображенского собора», ответил Георгиевской общине отказом. Вероятно, члены общины не удовлетворились отказом и обратились в вышестоящие органы власти. Во всяком случае, архивный документ подтверждает принятие Президиумом Областного исполкома 24 октября 1929 года решения: передать кладбищенский храм «Георгиевской общине, изъяв его из пользования Преображенской общины».

Приходской совет Преображенского собора попытался опротестовать данное решение, мотивируя тем, что Георгиевская община уже распалась, большая ее часть присоединилась к Преображенской общине, а «хлопочут лишь 5 или 6 человек членов приходского совета быв. Георгиевской церкви, которых поддерживает очень незначительная группировка раскольников человек в 15-20, формально даже нелегальная и не зарегистрированная». Однако Горсовет 20 декабря 1929 года постановил «возражение Преображенской общины оставить без последствий», заявив, что на собрании членов Георгиевской общины 15 декабря «присутствовало 45 человек» и документы, поданные Георгиевской общиной «надлежаще оформлены и <...> оснований к отказу <...> в регистрации нет». Принцип «разделяй и властвуй» чиновников городской власти в религиозно-культурной политике вполне объясним. От крупной православной общины было отобрано здание Свято-Духовской церкви и передано маленькой группе верующих для того, чтобы при благоприятном случае общину закрыть, а храм изъять.

В августе 1931 года Горсовет, «в соответствии с наказом избирателей и принимая во внимание фактическое прекращение колокольного звона», постановил «колокола с колоколен бывшего собора и кладбищенской церкви снять и сдать в Металлторг». Однако все пять колоколов Покровской церкви общим весом в 928 кг не были тогда уничтожены и продолжали находиться в церкви в 1934 году. Дальнейшая судьба их неизвестна.

В 1933 году, согласно документам, в онемевшем кладбищенском храме продолжали «исполнение религиозных обрядов» священник Семен Жигалов и диакон Иван Васильев. За порядком в церкви следил староста П.В. Шинов. Однако в том же 1933

году кладбищенская церковь была фактически закрыта. 26 января 1934 года представители властей уже произвели инвентаризацию и оценку имущества Свято-Духовского храма. Последнее общее собрание членов Георгиевской общины, на котором в присутствии председателя Глазовского горсовета Наговицына собралось 47 человек, состоялось 13 мая 1934 года. На том собрании церковный староста Шинов «отказался от должности», старый церковный Совет также покорно сложил свои полномочия и был распущен. Через четыре дня имущество церкви – от шкафов и салфеток до икон и колоколов – было снова описано властями, церковь закрыта, а *«ключ передан представителю Районной Милиции»*. А в конце мая бывший староста Шинов *«в присутствии представителя от горсовета»* сдал все церковное имущество *«вновь назначенному сторожу»*. Так Георгиевская община окончательно прекратила свое существование. После этого Горсовет имел законное основание 28 сентября 1935 года *«возбудить ходатайство перед ЦИК УАССР о ликвидации церкви, как молитвенного дома, имея ввиду, что претендентов на это здание со стороны верующих нет и быть не может»*.

В ходатайстве Горсовета перед ЦИК УАССР, поданном в ноябре 1935 года, Кладбищенскую церковь предполагалось использовать *«в культурно-просветительских целях (под клуб) <...> с последующим предоставлением права сноса здания, когда это потребуется в процессе строительства Льнокомбината <...> с использованием всего стройматериала»*. Таким образом, можно утверждать, что снос здания церкви планировался властями еще до его окончательного изъятия у верующих. 20 января 1936 года ходатайство было удовлетворено властями республики, и здание храма, *«ввиду того, что здание церкви с 1933 года бездействует и совершенно религиозных обрядов не производит»*, было передано *«под клуб»* Глазовскому райисполкому.

Окончательно судьба храма была решена в 1936 году. 28 января Президиум Горсовета постановил приступить *«к слому кладбищенской ограды»* и *«возбудить мотивированное ходатайство»* перед ЦИК УАССР *«по вопросу сломки кладбищенской церкви»*. То, что это постановление Горсовета не осталось на бумаге, подтверждает *«Заявление Приходского Совета Глазовской религиозной общины при Преображенском соборе»*, поданное в райисполком 8 декабря 1936 года. По словам верующих, в том году *«для добычи стройматериалов <...> в которых очень большая нужда <...> разломали кладбищенский*

храм, вырыто основание его, даже вырыли основание (кирпичное) многих памятников надмогильных, оставив могилы незарытыми – в хаотическом состоянии, всюду валяются памятники, кресты, венки и проч. ».

Так была варварски уничтожена Свято-Духовская церковь, которую купцы Волковы и горожане строили почти семь лет. От кладбищенского храма не осталось даже фундамента. Деревянная часовня-усыпальница, разделила его судьбу в 1941 году. А само старое городское кладбище, где покоился прах жителей города за 150 с лишним лет: городничих и дворян, купцов и священников, мещан и ремесленного люда, еще продолжало существовать. Но в 1967 году на его месте началось строительство Ледового Дворца Спорта. Земля с останками горожан была ковшами экскаваторов поднята в кузова самосвалов и вывезена к кладбищу возле пригородного поселка Сыга, где из нее был насыпан целый холм. Только этот курган, а также несколько старых деревьев, стоявших когда-то у стен Свято-Духовской церкви, напоминают нам сегодня о печальной судьбе кладбищенского храма.

В заключение следует подчеркнуть, что история Свято-Духовской церкви не является исключительной для той эпохи – времени активной борьбы Советского государства с Русской Православной Церковью. В частности, ее судьбу, разделили все православные храмы города Глазова, к середине 1960-х годов бесследно стертые с лица земли.

Но даже гибель храмов не сокрушила веру в душе православных горожан. Их по-прежнему не смущали любые преграды и препоны на пути служения Богу. В 1988 году, накануне крушения социализма в СССР, верующие Глазова добились разрешения зарегистрировать свою общину, построить и освятить первый после эпохи богоборчества православный храм в городе – Георгиевскую церковь. Храм был возведен в поселке Сыга, совсем недалеко от кладбищенского кургана. Так в Глазове началось возрождение православия.